

НАШИ УЧИТЕЛЯ.**ВИКТОР ИВАНОВИЧ СОЛОМКИН: «И ЖИВ ОСТАЛСЯ»**

К.Г. Ачмиз

Адыгейский педагогический колледж им. Х. Андрухаева, г. Майкоп

Статья посвящена известному в Республике Адыгея ветерану Великой Отечественной войны, педагогу-физику, воспитавшему большое число учителей и ученых на физико-математическом факультете Адыгейского государственного педагогического института.

Виктор Иванович Соломкин

С Виктор Ивановичем Соломкиным, на редкость скромным человеком, я познакомился в августе 1964 г., когда сдавал вступительные экзамены на физмат АГПИ (Адыгейский государственный педагогический институт, ныне Адыгейский государственный университет). Тогда на экзамене по физике, который он принимал, я получил «хорошо».

Позднее я узнал, что Виктор Иванович – активный участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., физик-экспериментатор, педагог с большой буквы, настоящий художник. Он умел зажигать студентов идеей, был пытливым исследователем, экспериментатором. В то время в единственной научной лаборатории акустической физики, которую он создал в институте, всегда было много студентов. Он так увлек нас физикой, что мы с товарищами на 4 курсе писали и защищали у него курсовую работу. Надо было собрать блокинг-генератор кратковременных электрических импульсов, повторяющихся через определенные интервалы. Мы успешно защитились тогда. Но, обо всем по порядку.

Виктор Иванович коренной майкопчанин, жил по улице Кубанской, в самом ее начале. Пацанами они бегали на Белую купаться, которая протекала недалеко от дома. В 1940 г. он поступил в Майкопский механический техникум. Начало войны ему запомнилось таким фактом. В этот день они

должны были сдавать после обеда переводной экзамен за 1-й курс – немецкий язык. Этот предмет вела у них учительница по фамилии Руфь, что в переводе на русский означает крик. Экзамен она не стала принимать, а выставила те оценки, которые студенты получили по итогам года. В течение 1941-1942 учебного года Виктор Иванович закончил сразу 2 и 3 курс и летом 1942 г. 6 августа пошел в армию добровольцем. Но все эти благородные порывы молодых патриотов надо было оформить через военкомат. А он уже эвакуировался в Адлер. И добровольцы в составе отступающих войск и колонн беженцев, двинулись через Апшеронскую и Хадыженскую в Адлер. Их было очень много. Немецкие самолеты расстреливали колонны. Лето тогда выдалось невероятно жарким. Женя Воскресенский, его товарищ, каким-то непостижимым способом приспособился на катке волокуши и таким образом он «ехал», а Виктору пришлось идти всю эту дорогу пешком. В Хадыженске, когда их догнала колонна военных, он, на свой страх и риск, спрятался в кузове грузовой машины и незаметно для охраны смог-таки добраться до Туапсе. Перед Туапсе колонна постоянно попадала под бомбежку немецких самолетов. Но беженцев научили военные. Они сказали, что «немец» пунктуален и каждый налет начинается через 45 мин. Все быстро «приспособились» к этому графику. Жертв стало значительно меньше. «Но мой товарищ Женя все-таки погиб, – сокрушенно вспоминает Виктор Иванович. – Даже не верилось. Только что стоял рядом и теперь лежит без всякого движения». Дальше путь добровольцев шел вдоль железной дороги, по гравийке. Многие жители Кубани прекрасно знают, как она петляет и какие там подъемы и спуски. Уже не бомбили. До Сочи дошли пешком. В Хосте стоял заградотряд, и всех остановили. Здесь добровольцев по паспорту оформили в запасной полк по подготовке к фронту. Учили штыковому бою в районе поселка Гагры. Штыком и винтовкой была палка, которую каждый сам себе вырезал. Настоящее оружие дали только на фронте, когда попали в действующую армию. Но на учениях все же дали пострелять из настоящих винтовок, автомата и даже пулемета.

Вся эта учеба продолжалась месяц, кормили отвратительно, постоянно говорили, что на фронте будут кормить значительно лучше. Дальше погрузили всех в вагоны и доехали до ст. Шепси. Построились в колонны и двинулись в Туапсе. «Здесь у меня даже сердце сильнее застучало, – говорит Виктор Иванович, – появилась надежда, что нас повернут на Майкоп, и мы будем освобождать свой родной город. В том, что мы обязательно победим, разгромим немецко-фашистских захватчиков у меня, да и у моих товарищей, никогда не было сомнения. Но колонна двинулась к Джубге. Вдруг слышу, кто-то меня зовет: «Соломкин! Соломкин!» Оглянулся, мне шофер из машины кричит. Я подошел к нему. Он тоже оказался майкопчанином, Володя Бабич. Учился со мной в механическом техникуме, но на два курса старше был. Он мне дает пачку денег, несколько десятков рублей, со словами: «Возьми, они тебе пригодятся!» Я сначала отказывался, но потом все же взял. Деньги действительно пригодились, но об этом потом. К сожалению, о дальнейшей его судьбе я ничего не знаю».

Прибыли в Джубгу. Здесь новобранцев посадили полукругом на большой поляне. Их было около 300 человек. В центре поставили стол и объявили, что сейчас состоится показательное заседание военного трибунала. Откуда-то из-за спин привели к столу двух красноармейцев. Один из них совершил самострел в руку, чтобы попасть в санбат, другой не выполнил приказ командира. Тут же объявили решение военного трибунала – расстрел. Приговор привели в исполнение в присутствии новобранцев. «Каждый из нас сразу ощутил, – говорит Виктор Иванович, – что военный долг надо исполнять честно и добросовестно, не прятаться за спины товарищей». Все это происходило после приказа № 227 Наркома обороны СССР от 28 июля 1942 г., известного как приказ «Ни шагу назад!» И потом, да и сейчас иногда, эта картина расстрела встает перед глазами ветерана, но «у меня никогда не возникает сомнения в правоте принятого воинским трибуналом решения. Конечно, можно было принять и другое решение – направить провинившихся в штрафную роту, но, видимо, нас решили серьезно припугнуть», – говорит Виктор Иванович.

Тут же началось распределение новобранцев по воинским частям. Пришли «покупатели» и стали набирать саперов, автоматчиков и других. Поступила команда: химики-огнеметчики, два шага вперед. В.И. Соломкин вышел. С ним вышел еще один доброволец Николай Калинин. В школе Виктор очень любил химию, а вся наука Николая состояла в том, что он любил физику. Но поскольку обе науки можно при желании объединить, то они и оказались в химвзводе. Сели два товарища со своим «покупателем» старшиной в повозку и поехали в расположение химвзвода.

Теперь задача химиков-огнеметчиков состояла в том, чтобы рано утром пробираться в расположение немцев, это под станицей Северской, и взять пробы росы. В то время можно было часто слышать, что немцы против Красной Армии используют отравляющие вещества. И «химики» почти месяц с риском для жизни вели эти наблюдения, но отравляющих компонентов на временно оккупированной территории не выявили. Одновременно они должны были следить за перемещением техники

противника. Виктор Иванович с детства хорошо рисовал, и его рисунки всегда рассматривались командиром как ценные разведсведения.

Потом началось наступление. В.И. Соломкин в это время охранял склады с боеприпасами. Как все это происходит? Передовые части двигаются вперед, укрепляют позиции, а затем передислоцируются и военные склады. Виктора оставили на охране, предупредив, что через неделю начнется перебазирование батальонного склада. Выдали недельный паек. Но что-то, видимо, случилось, и вместо недели он целый месяц охранял склад с боеприпасами. Паек давно закончился, питался орехами и фруктами. Тут и пригодились деньги, которые ему передал Володя Бабич. Заменяли его лишь через 35 дней.

Ветерану запомнились бои в районе Горячего Ключа у так называемых «Волчьих ворот». «Нас теснили, мы медленно отступали, спину показывать нельзя. Я тогда был пулеметчиком. А «немцы» наступают на нас и кричат по-русски «ура». Тут только до нас дошло, что это наши, продавшиеся немцам. Ну и злость взяла тогда всех нас. Мы собрались с силами и обратили их в бегство. В этом бою я потерял своего товарища Володю Лебедева из Майкопа. Он был лишь на год старше меня», – продолжает свой рассказ Виктор Иванович.

В этом бою его ранило в ногу. Уже в госпитале он узнал, что Майкоп освобожден. Лечился в Сочи. Война, как правило, объединяет людей, делает их чище, добрее друг к другу и жесткими по отношению к врагам. В войну, по рассказу В.И. Соломкина ему попадались в основном хорошие люди. Но старшина, который выписывал литерный документ на получение продуктов питания, выписал его на бланке старого образца. Несколько дней после госпиталя он ничего не мог получить по этому документу. Потеряв всякую надежду, солдат пришел в штаб Закавказского фронта и обратился к молодой женщине в военной форме. «Не знаю, кому и что она сказала, но через несколько минут меня окружили женщины с полными сумками продуктов. Мне было даже неловко как-то. Столько молодых красивых девушек я сразу и вместе за всю войну и не видел», – с улыбкой вспоминает Виктор Иванович.

Документы ему выправили, а поскольку после госпиталя был положен отпуск, он решил известить свою семью в Майкопе.

Город был полуразрушен. Много было обгоревших домов и зданий. Жители рассказывали, что немцы перед уходом создали команды поджигателей. Отец его Иван Порфирьевич, работал токарем на заводе, с товарищами сумел тогда предотвратить поджог городской больницы, которая располагалась недалеко от дома. Взяв в руки палки, они вынудили одного такого поджигателя быстро уехать на мотоцикле. Начавшийся пожар был быстро потушен.

Побывав в Майкопе, через 3 месяца после госпиталя Виктор Иванович оказался в Армавире. Приговор врачей был однозначен – годен к нестроевой службе. В 1944 г. попал в морфлот – на охрану военного рубежа. Совершали каботажное плавание в Черном море. Сопровождали военные грузы в Анапу, Новороссийск, Туапсе, Керчь. Война уже катилась на Запад. Повсюду начались восстановительные работы. В феврале 1945 г. его перевели в железнодорожные войска. Направили в Грозный, там переучили. И попал он в батальон по сопровождению воинских грузов. Войну закончил в Сталинграде. Город уже начал интенсивно восстанавливаться. Если летом-зимой 1942-1943 гг. главным лозунгом защитников города был «Мы отстоим тебя, Сталинград!», то теперь город украшали транспаранты с лозунгом «Мы отстроим тебя, Сталинград!» Добавилась к лозунгу всего одна буква «р», но какой мобилизующий смысл нес сталинградцам и тысячам добровольцев, приехавших на восстановление, этот лозунг, как много сил вливал он в них.

Сегодня в нашей литературе и общественном мнении отношение к Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину неоднозначное. Я попросил Виктора Ивановича высказать свое мнение на этот счет. Вот что он мне ответил:

– Вообще должен сказать, что имя Сталина значило для нас тогда очень много. Достаточно было сказать: это приказ Сталина и это уже не обсуждалось. Его авторитет и в армии, и в народе был непререкаемым и высоким. Но призывов, лозунгов «За Родину, за Сталина!» за всю войну мне не довелось слышать.

После демобилизации в 1945 году он пошел в вечернюю школу, закончил десять классов и в 1947 г. решил поступать в Астраханский технологический институт рыбной промышленности и хозяйства. Нашего героя привлекло в объявлении о приеме, что по окончании института они будут работать на торговых судах. Очень уж хотелось побывать за границей. Но подвело Виктора здоровье, заболел малярией. Срочно потребовалась смена климата, да и дома надо было помогать родителям. Это был уже ноябрь 1947 г. Но желание учиться, обязательно получить профессию, у него было на первом

месте. Сразу же пошел на прием к заместителю директора Багатуру Сергеевичу Сейраняну в Майкопский учительский институт, так тогда назывался наш университет. Виктора приняли на 1-й курс физико-математического факультета. Условие было одно: если он успешно сдаст зимнюю сессию, без «троек», то его оставят в институте.

Вчерашний воин очень серьезно взялся за учебу. По его рассказу, Виктору запомнился экзамен по психологии, который надо было сдавать Ю.К. Намитокову. Конечно, ни на одной его лекции он не был, но психологию как науку очень любил. Еще в школьные годы приобрел учебник для вузов «Психология» и с большим интересом его проштудировал. Юсуф Кадырович постоянно спрашивает на экзамене, почему в ответе студент не использует примеры, которые он приводил в лекциях. А как он мог их использовать, если только приступил к занятиям. Позже сокурсники объяснили, да и сам он убедился в своеобразной методике Ю.К. Намитокова, которую использовал преподаватель при изучении нового материала. Он ставил проблему и просил аудиторию высказать свое мнение. Когда ответ был неверным, Юсуф Кадырович говорил, что точно так же думает наша серая институтская лошадь (это был весь транспорт, которым тогда располагал институт), а правильный ответ звучит по-другому. С Ю.К. Намитоковым, впоследствии, они очень подружились. «Это был педагог с большой буквы, и в нем было что-то особенное, присущее настоящим просветителям», – говорит Виктор Иванович. Он успешно сдал сессию и стал полноправным студентом.

С учительскими кадрами после войны было очень туго и его пригласили работать в среднюю общеобразовательную школу (СОШ) №3. Над этой школой шефствовал Майкопский завод дубильных экстрактов «Красный Октябрь». В 1947 г. по инициативе ученых страны, было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, впоследствии преобразованное в общество «Знание». Все учителя, естественно, были членами этого общества и читали публичные лекции в клубах, красных уголках предприятий и учреждений. С просьбой прочитать лекцию о свойствах ультразвука к руководству школы обратились шефы – дубзавод, который выпускал ценнейший продукт, незаменимый в кожевенной промышленности – дубильный экстракт.

Следует заметить, что наука об ультразвуке тогда была сравнительно молодой. Первые лабораторные работы по исследованию ультразвука были проведены великим русским ученым-физиком П.Н. Лебедевым в конце XIX в., а затем ультразвуком занимались многие видные ученые. Ультразвук представляет собой волнообразно распространяющееся колебательное движение частиц среды. Он отличается от звуков слышимого диапазона. В ультразвуковом диапазоне сравнительно легко получить направленное излучение; он хорошо поддается фокусировке, в результате чего повышается интенсивность ультразвуковых колебаний. При распространении в газах, жидкостях и твердых телах ультразвук порождает интересные явления, многие из которых нашли практическое применение в различных областях науки и техники.

Виктор Иванович основательно подготовился и пошел в диффузный цех, где собрались рабочие, занятые на производстве дубильного экстракта. Там было более десяти диффузоров с кислотоупорной футеровкой (внутренняя облицовка труб). Процесс получения дубильных таннидов был сложным. Перед войной завод выпускал 5500 тонн таннидов в год. На этот показатель завод вышел только 1952 г. В каждом котле, где шло выпаривание из дубовой щепы экстракта (таннидов) было по 6-8 диффузоров и десятки труб. Из диффузоров жидкость перекачивалась в выпарные вакуумные аппараты и при $t 60^\circ$ шло выпаривание. Процесс длился примерно неделю, затем котел остывал, и каждую трубу специально подготовленные для этого дела рабочие, физически выносливые, сильные, с помощью специального приспособления шорошили, то есть очищали от образовавшийся накипи. О сложности и трудоемкости процесса свидетельствует, хотя бы такой примечательный факт, что зарплата у этих рабочих была в 2,5 раза больше директорской.

После лекции посыпались вопросы, и рационализаторы дубзавода пригласили В.И. Соломкина в свою бригаду в качестве консультанта. С помощью специального устройства в котлы, заполненные жидкой дубовой массой, экспериментаторы пустили ультразвук. Котлы задрожали, создалось впечатление, что они вот-вот взорвутся, но потом все стабилизировалось, но мелкое дрожание диффузоров и труб было во время всего цикла. Когда через неделю слили воду и открыли поддон, из котла высыпалось 300-350 кг шлака. А диффузоры и трубы были совершенно чистые, и их не надо было шорошить. То-то было радости. Решили перевести на ультразвук и остальные котлы. А предложение оформили, как рационализаторское и завод заплатил Виктору Ивановичу вместе с рационализаторами.

По окончании учительского института В.И. Соломкин закончил физический факультет Краснодарского пединститута, работал в той же СОШ №3 г. Майкопа, потом в СОШ №5, откуда и пригласили работать в Адыгейский госпединститут в 1962 г. Но сотрудничество с дубзаводом продолжалось.

В 70-е годы им был предложен заводу ультразвуковой способ распыления экстракта в 8 раз превышающий существовавшие аналоги. При этом устранялся главный недостаток всех распылителей – узкие каналы не забивались крошками экстракта, экономилась электроэнергия. Также был предложен перспективный способ измерения плотности жидкого экстракта (таннидов) с помощью ультразвука, что позволяло максимально сократить брак в работе. Ведь плотность экстракта – основная его техническая характеристика. Эти опыты были проведены в акустической лаборатории Адыгейского госпединститута (АГПИ), которую он создал и возглавлял.

В пединституте Виктор Иванович серьезно занялся наукой, поступил в аспирантуру Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской. Этот институт занимался ультраакустикой. Здесь располагалась центральная лаборатория молекулярной акустики. Его научным руководителем был доктор физико-математических наук, профессор Ноздрев В.Ф. Диссертация В.И. Соломкина «Использование ультразвука при изучении молекулярной физики в школе», имела практическую направленность. В ней было представлено 37 демонстрационных опытов и 7 лабораторных работ. Заключительный опыт, посвященный свойствам ультразвука он начал такими словами:

– Всем известно, что с помощью воды тушат пожары. Сейчас я вам продемонстрирую опыт, как с помощью воды можно зажечь огонь.

Далее он пропустил через чашу с водой ультразвук. На поверхности воды появился фонтан. Взяв пластину из тефлона, накрошил на нее со спичек серу, добавил несколько кусочков бумаги и поднес к фонтанчику. Все, что было на поверхности пластинки, вспыхнуло огнем. Все члены ученого совета и присутствовавшие встали и устроили соискателю овацию. Так он стал кандидатом педагогических наук. Это произошло в июне 1969 г.

С Василием Федоровичем Ноздревым, научным руководителем, он подготовил статью «Оценка эффективности ультразвукового способа шабрения». Она была опубликована в 1977 г. в научном сборнике Московского машиностроительного института. Чистовая механическая обработка деталей машин резанием часто не обеспечивает выполнения ряда технических условий как на точность форм и размеров, так и на относительное положение поверхностей, плотность прилегания и герметизацию соединений. Существует необходимость в пригоночных работах, например, плоских шлифованных поверхностей. Это осуществляется шабрением – технологической операцией, посредством которой изделие «доводится» до заданных технических требований. Шабрение, если сказать по-простому, это подгонка, шлифовка узлов различных деталей. Ручная шабровка очень трудоемкий процесс.

Попытка механизировать ручной процесс шабрения привела к созданию передвижных установок с электрическим и пневматическим приводом. В основу всех существующих конструкций механических шабренных установок положен принцип преобразования вращательного движения привода в возвратно-поступательное движение шабера при помощи специального механизма. Однако широкому распространению этих устройств мешали их существенные недостатки: большой вес устройства в целом, необходимость применения компрессора и пневматической линии с надежной герметизацией и т.д.

Виктор Иванович предложил способ шабрения, лишенный указанных выше недостатков. По этому способу шабер приводился в колебательное движение с ультразвуковой частотой с помощью магнитострикционного преобразователя.

Эффект применения магнитострикционного устройства для шабрения состоит в том, что при колебаниях шабера с ультразвуковой частотой возникают большие ускорения. Амплитуда этих ускорений определяется по известному соотношению

$$U_m = \omega^2 x E_m = (2\pi\gamma)^2 x E_m,$$

где γ – частота колебаний, Гц, E_m – амплитуда смещения, м.

При $\gamma = 20$ кГц и $E_m = 10$ мкм, $U_m \approx 16 \cdot 10^4$ м с⁻², что в $16 \cdot 10^3$ раз превышает ускорение силы тяжести.

Вся масса M обрабатываемой детали, в силу инерции не может в короткий промежуток времени $\tau = \frac{1}{2\gamma} = 25$ мкс приобрести указанное ускорение. Это происходит только с той частью ме-

талла m_1 , которая непосредственно соприкасается с режущей кромкой шабера. В результате возникает сдвиг массы m_1 относительно массы M , так как $m_1 < M$.

При наличии заданной ультразвуковой частоты колебаний с амплитудой ускорений, в тысячи раз превышающей ускорение силы тяжести, колебательное движение шабера создает поток ударов, дробящих поверхность металла в мелкий порошок.

Таким образом, количественные изменения частоты колебаний и амплитуды приводят к новому качеству: соскабливание стружки металла при всех существующих способах шабрения (ручных и механизированных) заменено дроблением, измельчением поверхности металла. В испытаниях использовалась промышленная ультразвуковая установка типа УЗГ-2,5А с магнитострикционным преобразователем типа ПМК-6. Частота колебаний преобразователя 20 кГц. Амплитуда смещения в пределах от 2 до 40 мкм регулировалась током подмагничивания. Шабер был изготовлен из победита в виде пластинки толщиной 4 мм, с углом резания 90° , фронтальной длиной режущей кромки 20 мм и радиусом кривизны 100 мм. Соединение шабера с полуволновым концентратором сварное. Угол шабрения 25° . Объектом обработки являлась поверхность чугунной детали, подготовленная фрезерованием. Эффективность ультразвукового шабрения, как показали опытные испытания, была в пять раз выше ручного шабрения.

Статью заметили, и предложения ученых стали активно использовать ракетчики и те, кто занимался изготовлением космической техники. Приятной неожиданностью для Виктора Ивановича было событие, когда в год 50-летия полета Ю.А. Гагарина в космос в апреле 2011 г. его пригласили в республиканский комитет КПРФ и от имени ЦК КПРФ вручили медаль имени Гагарина. «В космосе я, конечно, не побывал, но как видишь, дорогой мой ученик, и к космосу я имею отношение», – улыбается Виктор Иванович.

Следует отметить, что в последние годы ультразвук начинает играть все большую роль в научных исследованиях. Успешно проведены теоретические и экспериментальные исследования в области ультразвуковой кавитации и акустических течений, позволившие разработать новые технологические процессы, протекающие при воздействии ультразвука в жидкой фазе. В настоящее время формируется новое направление химии – ультразвуковая химия, позволяющая ускорить многие химико-технологические процессы. Научные исследования способствовали зарождению нового раздела акустики – молекулярной акустики, изучающей молекулярное взаимодействие звуковых волн с веществом. Возникли новые области применения ультразвука: интроскопия, голография, квантовая акустика, ультразвуковая фазомерия, акустоэлектроника. Наряду с теоретическими и экспериментальными исследованиями в области ультразвука выполнено много практических работ. Разработаны универсальные и специальные ультразвуковые станки, установки, работающие под повышенным статическим давлением, ультразвуковые механизированные установки для очистки деталей, генераторы с повышенной частотой и новой системой охлаждения, преобразователи с равномерно распределенным полем. Созданы и внедрены в производство автоматические ультразвуковые установки, которые включаются в поточные линии, позволяющие значительно повысить производительность труда.

Приятно сознавать, что к зарождению этих новых направлений, связанных с использованием ультразвука, непосредственное отношение имеет скромный преподаватель АГПИ Виктор Иванович Соломкин. Его товарищ по институту, активный участник Великой Отечественной войны, также долгое время проработавший проректором Амин Вали-Шумафович Туов постоянно названивает ему после прохождения очередного УЗИ и говорит: «Вот, Виктор, воспользовался результатами твоих научных исследований, все свои органы видел на мониторе, как в зеркале. Каждый раз убеждаюсь, что ты Виктор Иванович, один из немногих больших ученых, кто сумел претворить в жизнь результаты своих научных исследований, найти им практическое применение».

Со своей супругой, Надеждой Тимофеевной, они познакомились в учительском институте, по специальности она географ, много лет проработала в СОШ №15, является «Отличником народного просвещения», ряд лет избиралась депутатом Майкопского горсовета. Два их сына Евгений и Сергей, хотя и не стали физиками, но приобрели профессию по душе. Евгений стал архитектором, живет в Воронеже, Сергей — художник, живет с родителями. В семье два внука.

Сам Виктор Иванович около 30 лет проработал в Адыгейском госпединституте, из них 15 в должности проректора по науке. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», маршала Г.К. Жукова, юбилейными медалями. Удостоен награды министерства высшего и среднего специального образования СССР «За успехи в работе», других профессиональных отличий. В год празднования 70-летия АГУ награжден Памятной медалью «За заслуги перед Адыгейским университетом».

Виктор Иванович всю жизнь любил рисовать. Учительницей его была Е.С. Спасская, ученица самого Бориса Иогансона, народного художника СССР. Его картины «Допрос коммунистов», «Рабфак идет» и другие, монументальное полотно «Выступление В.И.Ленина на III съезде комсомола» широко известны. Кстати, Борис Иогансон, рассказывают, автор знаменитой водочной этикетки «Столичная», где изображена гостиница «Москва». Этикетка была одобрена самим И.В. Сталиным. Акварели и пейзажи, выполненные маслом, украшают стены квартир многих товарищей и друзей Виктора Ивановича. Дважды он принимал участие в международном конкурсе-выставке «Филантроп» в номинации «Изобразительное искусство, и четыре его пейзажа были удостоены дипломов и денежных премий. Желающих принять участие в конкурсе было 1600 самодеятельных художников. К участию в конкурсе было допущено 50. Выставка проходила в Москве, Нижнем Новгороде и Казани. Работы художников затем демонстрировались в Токио, Сан-Франциско, во Франции и других странах. Выставки его творческих работ несколько раз организовывались в университете и городском Доме культуры.

Годы, конечно, берут свое, сейчас ему 86 лет, но тем, кто прошел войну, всего себя отдал делу процветания Родины, оптимизма не занимать. На жизнь он не жалуется, наоборот, радуется каждому прожитому дню. И ничего переделать в своей прожитой жизни он не хочет, сожалеет лишь, что мало сделал.

Полагаю, что неутомимая деятельность участника войны, воспитателя, ученого Виктора Ивановича Соломкина – достойный пример для подрастающего поколения.

19 сентября 2013 года на 88 году жизни скончался ветеран Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг., доцент, проректор по научной работе АГПИ Виктор Иванович Соломкин.

OUR TEACHERS. VIKTOR IVANOVICH SOLOMKIN «AND REMAINED ALIVE»

K.G. Achmiz

The article is devoted to the well-known in the Republic of Adyghea veteran of the Great Patriotic War, the teacher physicist, trained a large number of teachers and researchers in the Physics and Mathematics Faculty of Adyghe State Pedagogical Institute.